

Валентин Вишняков
Подумаешь, попал

5

Историческая фантастика

Валентин Георгиевич Вишняков

Подумаешь, попал – 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68510961

SelfPub; 2022

Аннотация

Война это не только битвы армий друг против друга, но и кропотливая работа разведки, а также контрразведки ведущую борьбу со всевозможными шпионами и предателями, сотнями засылаемые в воинские части и в тыл. Для борьбы с ними и создан был СМЕРШ – самая легендарная контрразведка времен Великой Отечественной войны, сумевший переиграть хваленый немецкий Абвер и привнесший немалый вклад в скорую победу нашей родины. Книга публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации, так как в отдельных случаях ошибки были допущены специально.

Валентин Вишняков

Подумаешь, попал – 5

Пролог

Снова в наступление. Моя сформированная армия, так называемая армия прорыва, взломав вражескую оборону устремилась вперед расширяя и углубляя прорыв вводя в него все более и более крупные силы. Уже ушли вперед танковые батальоны с десантами на бортах, устремилась вслед конница добивая разбитые и рассеянные части противника, стронулась и пошла вперед моя пехотная дивизия, точней мотопехотная, поскольку передвигалась она отнюдь не в пешем порядке, а на грузовиках и бронетранспортерах, последние шли прикрывая фланги атакующих войск. Впрочем флангового удара я не опасался, поскольку весь фронт пришёл в движение и противнику было не до того, как я тогда ошибался, Впрочем не я один, немцы в этот момент тоже строили свои планы. Грохотало справа и слева, в наступление переходили соседи, но только на моем участке фронта нашим войскам удалось добиться столь значительных успехов и потому все резервы фронта срочно перебрасывались ко мне, чтобы поддержать успех. И так вся моя армия стронулась с места и только пока я со своим штабом оставался на месте продолжая руководить войсками на расстоянии. А как хотелось бы вновь очутиться на передовой, вновь выиски-

вать в танковый прицел цели, самому идти в атаку, но нельзя, не положено, статут не позволяет. Я со вздохом оторвался от разложенной на столе карты, исчерканной красными и синими стрелками и оглядел присутствующих возле меня офицеров штаба. Генерал майор Вяземцев, полковник Лисицын, это старые мои проверенные друзья, а вот еще двоих генерал майора Загорского и полковника Терехова я знал плохо, они были назначены ко мне недавно в процессе формирования армии. Загорский отвечал за тыловое обеспечение армии. К сожалению подполковника Телепина я не мог назначить на должность моего заместителя по тылу. У Афанасия Петровича не было за плечами должного образования и даже направь я его в академию генштаба на учебу, вряд ли бы он смог закончить её должным образом. Нет, я не сомневался, что со своим опытом и ответственностью Афанасий Петрович справился и с такой работой, но опять же, к сожалению, этого не объяснишь тем – кто сидит на верху и распределяет должности. Армия это не полк и даже не корпус, где я был царь и бог и от меня зависели назначения на те, или иные должности, может быть кроме замполитов, у которых, как и у особистов имелось свое начальство. Мои размышления прервали два вошедших офицера. Вот только вспомни об особистах, а они тут как тук. Без стука и без приглашения в комнату где заседал наш штаб ввалилось двое и обоих я знал майор Лесков отвечающий за связь с подразделениями и моя постоянная и незаменимая, всюду следующая

за мной « нянька», в лице полковника Капралова. По тому как они вломились к нам и по их лицам я понял случилось что то неординарное. Майор Лесков, бросив взгляд на Капралова и дождавшись от него кивка, протянул мне листок и тут же шагнул в сторону, Юрий Васильевич наоборот приблизившись оттеснил от меня Вяземцева и Лисицына, тем самым дав понять, что доставленная мне информация не для всех глаз и ушей. Я прочел то, что было написано на листке, перечитал еще раз. Это была дешифровка полученной радиограммы и информацию которую она несла, требовала с одной стороны переосмысления, с другой изменения кое каких планов наступательной операции. Решать было нужно немедленно. Я отдал листок Капралову и вновь склонился над картой, потом взяв красный карандаш, провел красную линию и двумя черточками сделал из неё стрелку, после чего обернулся к майору Лескову и приказал.

– Свяжитесь с подполковником Бровкиным и передайте мой приказ, изменить главное направление его бригады и не вступая в затяжные бои, нанести фланговый удар по противнику в направлении поселка Тишковка и освободить его, дополнительные инструкции для дальнейших действий бригады даст полковник Капралов.

Оба офицера отдав честь незамедлительно вышли. Присутствующие же штабисты вопросительно посмотрели на меня. Изменение направления наступления одной танковой бригады, существенно разнились от полученной задачи от

штаба фронта. Фланговый удар бригады Бровкина не носил не каких стратегических значений для общего наступления и уходил вглубь тылов врага на моем участке фронта, и соседней армии, которая все еще не прорвала оборону немцев.

– Так надо просто сказал я, беря всю ответственность на себя, хотя в сущности не был и сам до конца уверен, как на все мои действия посмотрят там наверху.

Вяземцев не стал спорить, а лишь пожал плечами.

– В наступление вводим резервы, действуем по разработанному плану, – отдав приказ я вышел из комнаты и по коридору вошел в другую, служившую мне вроде спальни.

– Комбинезон и шлемофон, быстро, – сказал я своему греющемуся у печки ординарцу.

Тот вскочил, засуетился и помог мне натянуть на себя утепленный зимний комбез. Ну, наконец то, пока Капралову не до меня можно немножко и похулиганить. Во дворе штаба среди прочей техники стояли три ИС – 2, новенькие только, что прибывшие с завода и по моим сведениям, их пока не было больше нигде в действующих армий, массовое поступление, начнется только через несколько месяцев, а эти так сказать пробные машины, должны пройти проверку боем. Вот мы их и проверим. Возле танков, как только они появились все своё свободное время проводил Вяземцев. Артур Николаевич досконально изучил новейшую технику и пришел к выводу, что один из танков должен быть его. А вот фигушку, танки перешли в мой личный резерв, а с него и КВ -2

достаточно, а то последнее время он к нему охладел и было из – за чего, больно уж тихоходным был этот танк и потому постоянно плелся в конце колонны дивизиона 152х миллиметровых гаубиц которые тащили неповоротливые тягачи.

Глава первая

На улице падал редкий снежок, как не как конец декабря. Направившись бодрым шагом к трем укрытым брезентовыми чехлами машин, я был остановлен стоящим возле них часовым. Его грозный окрик дал понять мне, что не везде я царь и бог.

– Стой, ближе подходить нельзя! – Кто такой? – Пароль?

Последнего я не знал и потому ответил на первый вопрос.

– Я командующий армии генерал лейтенант Кропоткин.

Часовой на мой ответ лишь только хмыкнул и направил на меня ствол автомата.

– Хорошая шутка, ну тогда я командующий фронтом, а потому приказываю оставаться на месте, пока главнокомандующий не подойдет, в лице разводящего караула.

Сказав это, часовой отнюдь не шутил, им был задержан неизвестный пытавшийся проникнуть к новейшей секретной технике. Часовой, вероятно был из недавнего пополнения и не знал меня в лицо и потому был в своем праве. Я не стал с ним спорить. Бесплезно. Доказывать ему, что перед ним действительно командарм бесполезно. Ха. Что бы подумал я на его месте видя перед собой парня ненамного старше его самого утверждающего, что он генерал. Выручили меня

подошедшие экипажи танков. Один из них командир танкового взвода знал меня в лицо, поскольку докладывал мне о своем прибытии лично, а потом помогал мне освоиться с новой техникой. Знал его и часовой и потому увидев, что подошедший офицер отдал мне честь, расслабился закинул автомат за спину и отошел в сторонку пропуская экипажи к машинам.

Вот они красавцы ИС – 2. Я их рассматривал так, будто никогда не видел раньше, освобожденные от брезентовых чехлов машины смотрелись изящно, новенькие свежо выкрашенные. Различие от ИС – 1. 85 сразу бросались в глаза, башня – ИС – 2 была больше и как бы сказать прилизанней, имела командирскую башенку, теперь не нужно было для большего обзора вращать всю башню танка, как у первых тридцатьчетверок, или выглядывать наружу подставляясь под пули и осколки. Но самое главное конечно у нового танка была пушка с большим калибром и длинным стволом с тормозным наболдажником. Теперь мы могли на равных вступать в бой с пантерами и тиграми, жаль что пока этих машин всего нечего, но это пока, а ведь вскоре массово пойдут Т – 34.85 и ИС – 1 и тогда немецкому зверинцу все не поздоровится. Старший лейтенант меж тем докладывал, что танки полностью заправлены, боекомплект в норме, в общем машины готовы к бою. Еще позавчера, когда танки прибыли в мое распоряжение, я выбрал одну из машин в качестве своей «личной», облазил всю её и остался дово-

лен, после чего оставил машины при штабе в качестве резерва, а не отправил их в одну из танковых бригад. Молодому старлею перспектива находиться в тылу не очень то понравилась, он рвался в бой, но я осадил его сказав, что повоевать он еще успеет. Экипажи танков были доукомплектованы из «безлошадных», поскольку среди прибывших в наличие были только механики и наводчики, а экипаж ИС – 2 должен был состоять из четырех человек. Впрочем это было даже хорошо, поскольку вновь прибывшие хотя и были обучены на новых машинах, но не имели боевого опыта кроме наводчика моего танка вернувшегося из госпиталя, так что присланные одной из бригад командир танка и заряжающие были как нельзя кстати поскольку уже поучаствовали в боях и могли поделиться опытом с новичками.

С насиженного места снимался не только мой штаб, но и тыловые части, уже ушли вперед бензозаправщики, машины с боеприпасами и прочим необходимым имуществом. Начинаясь Корсунь – Шевченковская операция, на месяц раньше того времени, что была в моем мире, но это и понятно своими действиями я понемногу сдвинул весь ход событий и теперь даже опасался, что изменится весь ход истории, хорошо бы в лучшую сторону.

Я отдал приказ на выезд. Получилась небольшая колонна, кроме танков было две бронемшины, с моей личной охранной в общем мы представляли собой грозную боевую единицу способную принять бой. Я не стал ждать когда снимет-

ся весь штаб, а двинулся вперед стремясь нагнать передовые подразделения своей армии. Мой танк шел вторым вслед за бронемашинной охранения. Я сидел высунувшись из башни оглядывая все вокруг. В белом пространстве четко выделялась брошенная врагом техника, местами сгоревшая, но все же некоторые машины выглядели вполне целыми, как вон тот тягач с пушкой на прицепе скорей всего зенитным орудием 88 калибра, которая была очень опасной для наших танков, но не сейчас, стоящей у обочины, возле неё лежали в снегу несколько тел вероятно обслуга этой громоздкой «дуры». Мой взгляд перенесся на застывший в поле танк с опущенным к земле дулом с наполовину вылезшим из люка танкистом, так и застывшем на месте с бессильно свесившимися руками. По контурам я узнал Т – 4. Скорей всего отступающею колонну накрыли наши штурмовики. Я перевел взгляд вперед на дорогу и увидел, что нам навстречу длинной вереницей движется серая масса, четко выделяющееся на фоне белого снега. Только сблизившись, я понял, что это за встречная колонна. Это были пленные немцы, вероятно их было несколько сотен, сопровождавшие их конные конвоиры завидев нас, остановили движение и объезжая пленных согноли их на обочину, давая проезд нашей бронетехнике. Конвоиров было не больше трех десятков, но не смотря на это похоже они поддерживали порядок и немцы их слушались. Я вспомнил военную хронику начало войны, когда вот также немцы вели наших военнопленных, все поменялось

теперь местами, мы побеждаем и теперь они испытывают тот же страх и унижение и это еще не конец, вскоре мы будем идти по их земле и из окон их домов будут вывешены белые простыни в качестве белых флагов о сдачи и капитуляции. Я попытался вспомнить хоть одну фотографию, или военную хронику, где бы из окон домов в наших городах вывешивали белые флаги, когда в них входили фашисты и не вспомнил не одну – это говорило о том, что наш народ не собирался сдаваться. Я не буду считать, те города на западной Украине и Прибалтике где немцев встречали с цветами, как освободителей. При виде наших танков пленные, кто с ужасом, кто с удивлением провожали их взглядами, а какой – то, судя по утепленной фуражке офицер, даже присел в сугроб и оторопело уставился на проходящие мимо машины, новые машины внушали им ужас и безнадежность в победе тысячелетнего рейха. Впрочем, для этих сверхчеловеков война уже закончилась и плен не самый плохой выход уцелеть в этой кровавой мясорубке.

Вскоре темп нашей скорости снизился, мы уперлись в хвост одной из тыловых частей моей армии. Тихоходные тягачи тащили за собой боеприпасы и имущество ушедших в прорыв частей, а чуть дальше черепашым шагом двигался артдивизион нашей тяжелой артиллерии. Поняв, что с такой скоростью нам и за день не добраться до того населенного пункта, где должен расположиться штаб моей армии, я отдал приказ уходить с главной дороги на второстепенную кото-

рая шла почти параллельно в километрах пяти от основной, так по крайней мере было обозначено на карте. Поднимая столбы снега наша группа отделившись от основной массы ушла в поля. В этот раз один из танков пошел вперед расчищая снежные заносы перед остальными машинами. Уже через час хода я понял, что зря мы ушли с главной дороги, лучше мы бы двигались параллельно ей. Второстепенная дорога если она и была, за время войны была заброшена и занесена под полуметровым снежным покровом. В конце концов нам пришлось остановиться и постараться разобраться на местности пока окончательно не сбились с пути. Взяв у своего ординарца который ехал в одной из бронемашин бинокль я стал оглядывать местность. Куда не кинь взгляд – всюду лишь заснеженные поля, только с одной стороны в километрах пяти виднелись кустарники тянущееся почти ровной линией на много километров. Эту линию я сперва принял за дорогу, но сверившись с картой сообразил, что это была небольшая речка являющаяся притоком реки Рось. Выходит мы все таки сбились с пути и ушли далеко в сторону от намеченного маршрута. Возникла дилемма, толи изменить курс и возвращаться обратно на прежнюю забитую войсками дорогу, теряя и так потраченное в пустую столь драгоценное по нынешним временам время, толи следовать вдоль реки и если верить карте через несколько километров должен быть мост и нужная нам дорога. Через мост переезжать было обязательно дорога выходя с той стороны реки как

раз и шла в направлении того городка который должно было взять одно из подразделений моей армии, в этом городке я собирался расположить свой штаб.

– Воздух!

Этот окрик вывел меня из размышления и я задрав в верх голову начал выискивать в небе самолеты. Вскоре я их увидел штук десять. Сначала они летели в сторону от нашей колонны, но вероятно кто то из летчиков заметил темные точки на снегу, и вся десятка сделав разворот устремилась к нам. Тут я пожалел, что не приказал выкрасить танки по зимнему в белый цвет, теперь темно – зеленый окрас делал машины приметными на белом фоне. Рядом успокаивающе раздался голос одного из солдат охранения.

– Наши летят, я их еще по гулу моторов определил. – Илы, они голубчики, – сказав это солдат с невозмутимым видом достал кيسет с махоркой очевидно решив воспользоваться остановкой для того чтобы перекурить.

Я же не разделял его пессимистического настроения и вскинув висевший на шее бинокль стал рассматривать приближающиеся самолеты. Восемь из них точно были илы, а чуть выше их два ястребка, вероятно прикрытие. Но то что самолеты были наши отнюдь не успокоило меня. Илы снижались и явно заходили для атаки. А что бы вы подумали увидев под собой незнакомую технику, явно враг, тем более, что бронемшины охранения, были американского производства, вроде «Скауты» и появились у нас недавно и не

все летчики могли знать их контуры, а значит принадлежность к нашей армии. Ну, все швах, погибнуть от своих, на войне такое к сожалению случалось не единожды. То «дружественный» огонь артиллерии накрывал наступающие роты на радость врагам, то вот так, своя своих не признаша. Собиравшийся скрутить самокрутку солдат и то поняв, что происходит, что то неладное так и замер с поднесенным к корту кусочком газеты с махоркой, чтобы облюнговать его для склейки. Почти все вокруг застыли как вкопанные, только молодой лейтенантик, командир охранения, вдруг спешно достал ракетницу из висевшего на плече раздутого планшета, из которого совсем недавно извлекал карту с местностью для меня, чтобы я мог с ориентироваться. Спешно ракету за ракетой лейтенант выпустил в верх три ракеты, различного цвета, и опустив руку с ракетницей вниз, продолжал напряжено всматриваться в приближающиеся самолеты. Те на скорости пронеслись над нами, так низко, что нас оглушило ревом мощных моторов и обдало порывом ветра, которым сдуло махорку с листка солдата запорошив ему глаза. Все облегчено вздохнули, огневой атаки не последовало. Но это было еще не все. Пронесшиеся над нами самолеты, развернулись и вновь устремились к нам вероятно, чтобы удостовериться, что они не ошиблись в сигнале выпущенных ракет и все же нанести авиа – удар. Но тут уж очнулся я и подскочил к бронемашине.

«Скаут» был радиофицирован, и радист уже спешно вы-

ходил на волну которой пользовались штурмовики.

– Есть связь, – ефрейтор обрадовано посмотрел на меня.

Я отобрал у него тангенту и заорал.

– Летуны, мать твою мы свои, не вздумайте нас причесать.

Не знаю толи то что я обратился к летчикам на русском, толи мой мат возымел действие, но в переданных мне связистом наушниках я у слышал голос одного из летчиков.

– Свои то быть может быть вы и свои, только таких «коробочек» мы раньше не видели. – Назовитесь.

Голос был требовательным, вероятно принадлежал как минимум командиру эскадрельи. Самолеты вновь с гулом прошлись над нами. Я не стал скрываться, моя шкурка все таки дорога мне, а она за время войны и так была не в меру попорченной.

– Говорит с вами генерал лейтенант Кропоткин, «коробочки» из новых, скоро таких будет много, так что запомните. Сказав это я с тревогой стал ждать ответа.

Наступило тягостное молчание, мне показалось прошло много времени, хотя на самом не больше десятка секунд. Наконец в наушниках вновь раздался голос летчика.

– Коробочки неплохи, побольше бы таких. – Генерал.

Раздался смешок. Я выглянул из бронемашины. Самолеты удалялись. Последнее слова летчик произнес с иронией в голосе. Похоже, что в то что встреченные ими танки свои, штурмовики поверили, а в то что с ними на связь вышел генерал, а тем более один из командармов нет. Я вылез из бро-

немашины и оглядел стоящих возле неё людей. Все стали выходить из оцепенения. Солдат с запорошенными махрой глазами чертыхаясь пробовал снегом протереть глаза.

– Кажись пронесло, – обыденно произнес я и непроизвольно перекрестился.

Взводный старший лейтенант, вероятно комсомолец с удивлением посмотрел на меня. Я же смотрел на молодого лейтенанта командира охраны. Тот так и стоял с опущенной вниз ракетницей. Лейтенанта я не знал, да и по нему было видно парнишка недавно из училища в новеньком овчинном полушубке, на ногах валенки вместо сапог которые офицеры служившие при штабе вряд ли оденут, им бы пофорсить в начищенных сапогах перед связистками. Лейтенант наконец пришел в себя и дрожащими руками засунул ракетницу назад в планшет.

– Откуда знаешь какие сигналы надо подавать летчикам о том, что мы свои, – спросил я паренька внимательно разглядывая его раскрасневшееся на морозе лицо с едва пробивающимися под носом усиками.

Тот встал перед моими грозными очами, как мог на вытяжку и проговорил.

– А я и не знал товарищ командарм, у меня то всего три ракеты и было разных цветов, вот я их и выпалил с испугу в воздух. Сказав это лейтенант смущено потупился.

– Молодец! – Правильно сделал, а то бы сейчас дымили бы среди этих белых полей, а летуны были бы уверены, что

накрыли вражескую колонну.

Лейтенант от похвалы еще больше смутился, не зная что ответить.

– Георгий крикнул я своего ординарца выглядывающего из одной из бронемашин.

– Я товарищу генерал.

Ординарец подбежал ко мне.

– Ты захватил ту коробку, что я велел таскать с собою куда бы мы не поехали?

– Так точно товарищу генерал.

– Давай её сюда.

– Есть!

Ординарец метнулся к бронемашине, в которую как я знал он загрузил чемоданчик, в котором была одна из моих форм со всеми регалиями и прочими атрибутами, а так же вещмешок с запасом еды и еще кое – каких вещей. Вернулся Георгий держа в руках жестяную коробку из под чая. Я сделал знак, чтобы он открыл её. С некоторых пор у меня вошло в привычку награждать отличившихся бойцов на месте, а уже потом чуть позже в штабе оформляли награды без всяких проволочек. К этому я пришел вспомнив виденный мной фильм «Горячий снег», когда генерал вручил награды сразу после боя уцелевшим артиллеристам. А что правильно мужик сделал – заслужил носи, а то пока в штабе оформят, как надо утвердят, а героя уж нет в живых, или раненого отправят в глубокий тыл, где его медаль или орден могут и не най-

ти. Медаль или орден, я в задумчивости смотрел на коробочки с медалями «За отвагу» и орденами «Красной звезды». С орденами коробочек оставалось две. Я все же еще раз глянул на молоденького лейтенанта и решительно достал коробочку с орденом.

– Держи и носи. – Заслужил.

Может кто и подумает, что хватило бы и медали, невесть какой подвиг, выпустить в воздух три ракеты, но это как посмотреть. Я вот застыл на месте не зная что делать, старший лейтенант вообще растянулся на снегу прикрыв голову руками, а этот необстрелянный парнишка единственный кто, что то предпринял, хотя и утверждал, что с испугу.

– Запиши данные, – бросил я ординарцу.

– Служу Советскому Союзу! – запоздало выкрикнул лейтенант открыв коробочку и разглядывая орден.

– Служи, – сказал я и развернувшись пошагал к своему танку. До меня донесся голос сержанта.

– Пошли хлопец я твои данные запишу, как звать величать, да и номер с ордена надо списать, он тут на обратной стороне выбит.

– Так, что я такого сделал, за что мне орден? – послышался растерянный возглас лейтенанта.

– Как за что! – За спасение командира, – пояснил ему мой ординарец и добавил. – Ордена не за что не даются. – Видел бы ты сколько их у нашего генерала, вся грудь увешана, боюсь вскоре и вешать не куда будет и каждая награда заслу-

жена.

– А у тебя она первая, самая дорогая.

Дальше я не слышал, что сказал ординарец лейтенанту, а запрыгнув на танковую броню, схватившись за ствол оказался на башне и протиснувшись в люк, отдал команду механику – водителю трогать. Мой танк вырвался вперед колонны и через полчаса мы были у моста, через который выходила та дорога которая шла к тому городку где должен был разместиться мой штаб. Дорога оказалась «утоптанной» гусеничной техникой, так что снег перемешался с землей. Не меньше сотни машин прошли через мост, который выглядел довольно крепким, для этого захолустья. Но меня волновал не мост, через который нам не надо было переезжать, а та техника, что прошла через него. Насколько я знал в той стороне наших танковых частей еще не должно было быть по крайней мере в таком количестве, а значит это мог быть и враг. Как бы в подтверждение моих опасений до нас донеслась пальба из десятков орудий. В том направлении куда мы двигались разгорался не шуточный бой.

Конец первой главы

Глава вторая

Снова пошел снег. Он не был таким сильным как вчера, но все же снижал видимость залепляя глаза, а тут еще поднявшийся встречный ветер и вовсе усугубил положение, так и хотелось нырнуть в башню и закрыть за собой люк. Все эти природные неурядицы приходилось терпеть, поскольку я

понимал, что скрывшись полностью в башне я вовсе не смогу видеть происходящее снаружи, поскольку триплекса командирской башенки сколько их не протирай, через минуту снова оказывались залеплены снегом. Гораздо хуже было механику водителю, которому приходилось управлять танком высунув голову из приоткрытого люка стараясь разглядеть дорогу и происходящее впереди, ему даже пришлось снизить скорость иначе бы мы снова сбились с пути. Это нас и спасло от столкновения, дуло нашего ИСа едва не ткнулось в башню возникшего спереди танка, механик – водитель вовремя нажал на тормоза. Танк тряхнуло так, что я ощутимо приложился спиной, но на возникшую боль в пояснице обращать внимание было некогда. Выругавшись я скрылся в башне закрыв за собой люк.

– Бронебойный быстро, – крикнул я заряжающему, сам же лихорадочно прикинув к прицелу стал опускать ствол пушки, про себя продолжая ругаться поскольку видимость была не какой.

Мои лихорадочные спешные действия объяснялись тем, что контуры внезапно возникшим перед нами выкрашенным в белый цвет танком напомнили мне «пантеру» – с которыми мне уже приходилось встречаться, я даже успел увидеть немецкого танкиста высунувшегося из башни, чтобы понять, что за шум происходит снаружи..

– Готово!

Раздался голос заряжающего и я нажал на спусковой ме-

ханизм. Наш танк дернулся производя выстрел и через мгновение раздался такой грохот, что зазвенело в ушах, что то с силой ударило в башню наполнив её гулом потом все стихло. Не в прицел не в триплекса разглядеть было ничего невозможно и потому открыв люк я с опаской высунулся наружу, правда перед этим коротко бросил команду.

– Заряжай.

И уже наводчик сам приник к окулярам, начав вертеть башней стараясь высмотреть возможные цели. Я же рассматривал то, что осталось от «пантеры», после выстрела в упор с 122 мм орудия. Снег будто специально для этого прекратил идти, немного поутих и ветер, так что представшая передо мной картина была во всей красе. От немецкого танка остался лишь вспученный корпус, а оторванная взрывом башня валялась в метрах двадцать зарывшись стволом в снег.

Да детонация боеприпасов страшная сила, от экипажа вообще мало что остается не то что от самого танка. Из следовавшим за нами танка выскочил старший лейтенант и подбежал к моёй машине. Он с возбужденным видом стал рассматривать раздолбаную нами еще дымящуюся «пантеру» точнее то что от неё осталось. Молодой офицер еще не разу не был в бою и вид подбитого вражеского танка приводил его в восторг. Но мне было не до радости от этой неожиданной победы, я всматривался в ту сторону куда следовала наша небольшая колонна и увиденное меня не радовало. Прекратившийся снегопад и утихающий ветер, дал рассмотреть

подымающиеся в нескольких километрах от нас многочисленные столбы дыма явно от горящей техники и потому как они выстроились в длинную цепочку, я понял, что там и расположен большак на который мы должны были выскочить в скором времени. Обратил внимания на дымы и старлей.

– Это что там товарищ генерал? – растеряно спросил он, ожидая от меня обнадеживающего ответа.

– Это старший лейтенант полная «жопа» в которую мы попали, – сказал я пытаюсь хоть что то рассмотреть в бинокль.

Такой ответ поразил старшего лейтенанта и он удивленно посмотрел на меня.

Но я не был настроен пессимистически, увидев эти дымы. Таить надежду, что это горит вражеская техника, которая прошла два – три часа назад до нас превратив всмятку дорогу не дожидаясь отставшие машины на одну из которых наткнулись мы, я не собирался тем более, что снова слышались орудийные выстрелы уже гораздо более дальше видимых дымов. Грохот выстрелов был частым, сомненья не было в том районе разгорался не шуточный бой.

– По машинам скомандовал я скрываясь в башне, то же самое проделал и наводчик, который перед этим, старательно очищал от прилипшего снега прицел и триплекса.

– Трогай на полной, отдал я команду мех – воду, сам же стал лихорадочно настраивать радиостанцию вылавливая необходимую волну. Вскоре сквозь треск и другие помехи наткнулся на многочисленные голоса, наполнявшие эфир, в

наушниках слышались отдельные фразы, и целые диалоги которые перебивали, экипажи других машин.

– Семерка, почему молчишь, слева давай заходи.. – Пятый ты куда борт подставляешь.. – Гориммм!!! – Николай!

Все это было перемешано матом и другими не очень цензурными словечками. А мой ИС уже обогнув остов вражеского танка набирал ход устремляясь туда откуда доносился весь этот гвалт. В голове у меня мелькали мысли, одни хуже других. Сомнений не было во фланг моей наступающей армии, ударил немецкий бронированный кулак, поставивший всю нашу операцию по разгрому и окружению противостоящих нам юго – западных немецких войск к полному провалу. Какими силами наносит удар противник, не меньше механизированной или танковой дивизии, да и одна ли она. Почему нам о них нечего не было известно. Не фронтовая не армейская разведка не каких данных о них не имела, да и «языки» о наличии большого количества танков у немцев нечего не сообщали. Одного такого допрашивали в моем присутствии. Унтер офицер сапер, рассказал много чего полезного, но и он нечего не знал о наличии на их участке фронта больших танковых соединений. Авиационная разведка, тоже не каких перебросок свежих сил противника не заметила. Я попробовал вспомнить все что знал о Корсунь – Шевченковской операции. Тогда в результате наступления наших фронтов на Правобережной Украине в кольцо окружения попала крупная вражеская группировка, несколько десятков тысяч

немецких солдат и офицеров. Для их деблокирования немцы стянули и бросили на советские войска внушительные силы в которые входило несколько танковых дивизий имеющих в своем составе значительное количество «тигров» и «пантер», но это было уже после того как произошло окружение их войск. Сейчас же, как минимум одна танковая дивизия, ударила во фланг моей армии. Отсюда вывод, или немцы сами готовили контр наступление, или что хуже они знали все о нашем наступлении и были к этому готовы, отсюда медленное продвижение других наших соединений и моментальная реакция на глубокий прорыв моей армии. Мои размышления прервала остановка танка. Я откинув люк высунулся наружу и сразу поперхнулся от едкого дыма попавшие в мои бронхи. Прокашлявшись я уже вблизи увидел ужасающую картину разгрома большой нашей колонны. Причем это была не тыловая часть, не меньше полка моторизированной пехоты было атаковано на марше и в короткое время смято и уничтожено. Мой танк медленно тронулся вдоль дороги, объезжая горевшие, а кое где смятые опрокинутые грузовики, рядом с которыми валялись тела наших солдат, немало которых были раздавлены гусеницами. Горели расстрелянные тягачи к которым были прицеплены полковые пушки, некоторые из них даже были целехенькие в отличии от их расчетов. Одно орудие успели отцепить и приготовить к стрельбе, но заряжающий так и не успел вогнать снаряд в казенник, а лежал рядом опрокинутый в снег пулеметной очередью, про-

должая сжимать в руках смертоносную чушку. Наводчик же повис на казеннике, не разжав руки с наводящей ручки, у него вместо головы было кровавое месиво и почти тоже самое было вокруг. Раненых очевидно добивали выстрелом в голову, пули настигли и тех кто пробовал бежать от этой бойни, но куда скрыться от пулеметных очередей в открытом заснеженном поле, тела солдат темными точками выделялись на белом снегу и их было сотни. Лишь только в одном месте возле дороги, застыл подбитый немецкий ганомог, а возле него лежали трое солдат в темной эсэсовской форме. Немцы не стали хоронить своих погибших солдат, они спешили развить свой успех, накрыть внезапной атакой еще одну вражескую колонну. Спешил и я до скрежета от бесившей меня ярости стискивая зубы, стараясь нагнать ушедших вперед немецкие танки и судя по всему это будет скоро, так как уже по часто слышанным орудийным выстрелам стало понятно, что впереди шел нешуточный танковый бой. И я торопился принять в нем участие.

Впервые я пожалел о своей мальчишеской выходке, нет не то что выехал покинув штаб спеша самому окунуться в ход развивающихся событий, а то что не захватил с собой мощную полевую радиостанцию. Танковые были неплохие, но их мощности хватало в лучшем случае километров на двадцать, то – есть для ближних переговоров, а мне так необходима была связь со своим штабом, а уж тем более со штабом фронта. Не имея таковой приходилось слушать все что

вылавливалось в эфире доступной для приема имеющейся радиостанции. Крутя настройками я поймал Москву и даже Берлин, пока вновь не наткнулся на слабые прерывающиеся переговоры танковых экипажей сперва немецких, потом наших. Позывные одного из экипажа я узнал, еще бы я сам дал ему его. Бой вела бригада Толбухина и я поспешил связаться с ним.

– «Охотник» я «Первый», что происходит, где ты?

Само собой связаться было не просто, то и дело в мой вызов вмешивались другие радиостанции попробуй разберись кто кого вызывает. Пришлось повторить свой вызов еще дважды, прежде чем на него откликнулся Иван.

– «Первый», «Первый» я «Охотник» веду бой, городок Мироновка, противника не меньше двух танковых полков, обложили как медведя в берлоге со всех сторон.

Мироновка районный центр в этом городке должен был располагаться мой штаб, о его взятии Толбухин доложил еще с утра, поэтому я и выдвинулся, но оставив небольшой гарнизон Иван должен был продолжать наступление. Я приказал остановиться и высунулся из башни прихватив бинокль. Справа совсем рядом располагалась деревушка дворов двадцать не больше. Деревушка казалась вымершей и это не удивительно, от трех крайних хат остались одни печные трубы, а над еще тлеющими остовами подымались жидкие дымки. Я достал карту и стал сверяться с местностью. Шум боя отчетливо доносился с той стороны куда мы двигались, но

кидаться вперед наобум я не собирался. Деревушка носила название Мирное и судя по карте она была в километрах десяти от Мироновки, минут двадцать ходу. Я вновь с сожалением посмотрел на свои новенькие свежевыкрашенные танки. Вот именно свежевыкрашенные, в темно – зеленый цвет, а на фоне белого снега нас заметят километра за три, а тигры Т – 34 бьют за два километра, конечно у ИСов броня попрочней все же тяжелый танк, но количество быстро переходит в качество. Вывод нас еще сожгут на подходе. Я вновь оглядел деревушку и заметил, что над центральной хатынкой, самой большой на все еще не полностью утихшем ветру развевается красный флаг, но не наш, вместо серпа и молота в четко выделяющимся белом кругу выделялась черная свастика. Я оглянулся и увидел выглядывающего из бронетранспортера лейтенанта моей охраны.

– Лейтенант! – окрикнул я его. – Видишь эту тряпку над тем домом? – Снять и доставить сюда. – Исполнять!

– Есть, товарищ генерал!

Лейтенант скрылся в бронемашине и та развернувшись рванула к деревне. Вскоре оказавшись у той самой большой хаты, которая раньше скорей всего была сельрадой бронемашина остановилась и из неё выскочил лейтенант и двое солдат. Один солдат взгромоздил другого на свои плечи и тот прикладом автомата стал сбивать флагшток на котором развивался фашистский флаг. На поднятый шум из дверей хатынки выглянула фигура и тот час скрылась. Дальше все про-

изошло мгновенно, из распахнувшегося окна ударила автоматная очередь. Тот час с бронемашины по дверям и по окнам ударил пулемет. Солдаты же уже сбившие флагшток моментально укрылись под стенами хаты, лишь лейтенант видно растерявшись продолжал стоять как вкопанный. Раздалось несколько выстрелов и лейтенант пошатнувшись упал. Прогремел взрыв гранаты, брошенной в разбитое окошко одним из наших солдат и все стихло. Завертелась башня моего танка, это наводчик поспешно наводил орудие на дом. Но похоже все уже кончилось. Вскоре бронетранспортер раскидывая перед собой снег остановился возле моего танка. Из него вылезло несколько человек. Рослый в зеленом бушлате сержант сжимавший в руках скомканный флаг и двое солдат волокущих с собой человека в черном мундире без головного убора. В нем я сразу опознал полицая, это у них были такого покроя мундиры с носимой белой повязкой на рукаве. Полицай с трудом стоял на ногах, а с рассеченного лба у него сочилась тонкая струйка крови.

– Троя их в избе было товарищ генерал, двоих того, а этому прикладом по голове слегка прилетело, – доложил сержант мне указывая на пленного.

– Что с лейтенантом? – спросил я разглядывая трясущегося полицая.

Вместо ответа сержант снял шапку и злобно глянул на пленного.

– Зачем стреляли? – спросил я у того.

Полицай молчал. Один из солдат замахнувшись на полицая потребовал.

– Отвечай иуда, когда у тебя генерал спрашивает.

Полицай вдруг упал на колени и заголосил.

– Пан офицер помилуйте, трое диток у мэне, молодшему и трех годочкив не мае.

Я тяжело вздохнул и бросил солдатам.

– Пристрелите его что ли, все равно нечего вразумительного не скажет.

Один из солдат сделав шаг в сторону передернул затвор автомата, прогремела очередь. И полицай прекратив голосить ничком ткнулся в снег, который тотчас начал краснеть у его головы.

– Эту тряпку отдай ему, – я указал сержанту на высунувшегося из танка наводчика. – Алексей, повесь его на антенну.

Наводчик удивлено посмотрел на меня, но все же взяв протянутый сержантом фашистский флаг выполнил мой приказ привязав концы флага к гибкому металлическому пруту.

– Это чего, это? – раздался рядом со мной возмущенный голос.

Я оглянулся рядом со мной стоял старший лейтенант и с подозрением смотрел на меня.

– Это браток военная хитрость, или ты думаешь немцы за просто подпустят нас к себе, – ответил я, взбираясь на танк.

– Но это же немецкий флаг! – Как можно его навесить на наш советский танк? Продолжал негодовать старлей.

– По машинам! – отдал я приказ забираясь в башню.

Старший лейтенант все еще возмущаясь подбежал к своей машине и с помощью поданной руки заряжающего забрался на танк, прежде чем скрыться в башне, вновь бросил злобный взгляд на трепыхающейся на ветру полотнище над головной машиной. Взревев мотором та дернувшись набирая скорость пошла вперед по дороге.

– Трогай, – старший лейтенант отдав команду мехводу, высунулся из люка, оглянулся. Третья машина двинулась за ними, а уже в хвост ей пристроились обе бронемашины. Старший лейтенант вновь бросил взгляд на развивающийся над генеральским танком флаг и скрежетнул зубами. Его Алексея Булыгина не какая военная хитрость не заставила бы нацепить на свой танк эту мерзость. Как мог прославленный генерал, дважды герой советского союза пойти на такое. Или он так и воюет? Нет, так не должно быть, такому их в училище не учили. Алексей заканчивал учебу тогда когда уже всюю шла война. Среди курсантов он был один из первых, все рвались на фронт. И вот он получил звание лейтенант, но вместо фронта, его оставили в училище, как он негодовал, писал рапорты. Ходил к самому полковнику Потапову, начальнику училища, требовал отправить на фронт. Все было бесполезно. Потапов так и заявил, кому то надо готовить танкистов, а Алексею как наиболее отличившемуся в

учебе потому и доверили это. Так прошел год, пошел другой. Все его сокурсники воевали, кто то погиб, а кто то уже командовал ротой, получал звания, награды, а он Алексей обучал будущих танкистов. Нет, он не перестал писать рапорта, рваться на фронт, все было бесполезно. Без него прошла Сталинградская битва, была победа на Курской дуге, врага погнали прочь и он вдруг испугался, что фашистов разгромят без него. Он снова пошел к начальнику училища и тот вдруг спокойно принял и выслушал его.

– Знаешь Алексей, – сказал Потапов. – Ты попадешь на фронт, но прежде пройдешь учебу на новом танке, машины проходят испытания и на них нужны опытные экипажи, вот ты их и подготовишь.

Алексей слышал о новых танках, но такого увидеть он не ожидал. ИС причем новейшей модификации всем был хорош и броня и калибр, куда там немецкому «тигру». Одно плохо зарядание было отдельным, сперва снаряд, потом поддон с пороховой начинкой, а места в танке не очень то много поэтому зарядов всего тридцать на небольшой бой только и хватит. Но все равно, после двух месяцев тренировок и обкаток, он с тремя танками и экипажами получив третью звездочку на погоны отбыл на фронт. И вот скоро его первый настоящий бой, а он уже и не надеялся, поскольку по прибытии в действующую армию их определили в резерв при штабе, а это снова в тыл. И вдруг сам командарм сел

командиром в одну из машин и бросив штаб двинул их в зону боевых действий. А уже через некоторое время Алексей увидел подбитую «пантеру» верней то что от неё осталось и сделал это сам генерал лейтенант Кропоткин с одного выстрела. Правда тот был в упор, но это как раз и говорило о том, что они были на передовой. То что, что то не так с наступлением, стало ясно когда им повстречалась разгромленная на марше колонна. Столько погибших Алексей никогда раньше не видел, но самое обидное было то, что немцам эта победа досталась почти без потерь, что такое один ганомаг и сотни погибших наших солдат. Алексея душила жажда мести, надо было отомстить за наших солдат, и вдруг по приказу генерала на его танк цепляют фашистский флаг.

Они приближались к месту боя. Сперва стали видны дымы поднимающиеся толи от подбитой техники толи от горящих домов. На окраине Мироновки шел бой. Судя по всему немцам не удалось с ходу ворваться в городок, а просто обойти его они не решились опасаясь флангового удара, решив что в городке блокирована крупная советская группировка и разгромив её они добьются значительных успехов в разгорающейся битве. Отчасти немцы были правы. В Мироновке находилась почти вся бригада Толбухина, которая войдя в городок остановилась для дозаправки и пополнения боеприпасов. Комбриг каким то чутьем понял, что происходит что то не то и взяв городок попридержал дальнейшее наступление выслав вперед одну танковую роту. Об этом я

узнал после того, как вновь удалось связаться с комбригом. Его решение замедлить темп наступления бригады фактически спасло её от разгрома, ударь немцы ей в тыл когда она вышла из города и Т-34 не смогли бы на равных тягаться с тиграми и пантерами на открытой местности. Городок другое дело, тут можно было встать в оборону и укрывшись за домами, бить врага на коротком расстоянии, на котором из пушки 76мм можно было пробить броню немецких танков.

Как не странно, но моя хитрость с флагом сработала. Не знаю, что подумали немцы увидев приближающуюся небольшую колонну бронетехники, но разглядев в свои бинокли флаг со свастикой решили, что это свои. Хотя танки такой конструкции вероятно они увидели впервые. Но, в их частях давно ходили слухи о новых танках, которые вот – вот должны были появиться на их фронтах. Потому стоящие в заслоне одна самоходка и две «пантеры» допустили подход колонны на близкое расстояние.

Я и то разглядел их не сразу. Выкрашенные в белый цвет они почти скрывались на фоне снежной равнины, среди припорошенных стогов неубранного сена. И только черные кресты на броне выдали их местоположение. Первый выстрел был за нами. Мой наводчик не подвел. Получив бронебойным с расстояния чуть больше ста метров «фердинанд» чуть ли не подпрыгнул и замер охваченный ярким пламенем. Но все же немцы были готовы к бою. Наш танк содрогнулся от полученного попадания, но не пробив лобовую броню сна-

ряд рикошетом ушел в сторону, а я на какое то время оглох от звона в ушах. Но экипаж действовал четко, орудие снова заряжено, наводчик вертит башню наводясь на следующей цель, но нас опережают. «Пантера» стрелявшая по нам уже дымит, как и стог сена за которым она укрывалась. Вторая «пантера» тоже вспыхивает получив сразу два попадания от моего танка и следующего позади нас ИСа. Схватившись за ручку поворачиваю туда сюда командирскую башенку ища новые цели, но вижу только, как танк старшего лейтенанта Булыгина вырывается вперед разметая своей массой последний уцелевший стог сена и набирая скорость уходит вперед. Зажав тангенту ору старлею чтобы попридержал коней, но не получаю ответа. Снова пытаюсь связаться, но вновь тишина. Наш механик водитель тоже прибавляет скорость и двигает вслед за теперь уже ставшей головной машиной старшего лейтенанта.

Я ругаясь приоткрываю люк и высунувшись верчу головой оглядываясь вокруг. Проносимся мимо горящего «фердинанда», гляжу направо чуть в сторонке почти вровень с нами двигается третий наш танк. Оглядываюсь назад, следом за моей машинной друг за другом следуют наши «скауты». Собираюсь нырять в башню и только тут замечаю, что нет антенны, как и фашистского флага который я собирался сорвать. Все становится ясно попавший в нас снаряд уйдя в рикошет начисто срезает нашу антенну и мы остаемся без связи. Я командарм остался без связи в такой нужный момент.

Конечно можно остановиться и пересесть в бронемашину, в ней есть радиостанция, но стоит ли это делать. Я вглядываюсь вперед и понимаю куда так рвется на своей машине старлей. Он у видел цель, которую из-за разгоревшихся дымов не заметил я. В километре от разгромленного нами заслона видно скопление техники, причем там не только танки, основная масса это грузовые автомашины причем по форме мощные «Мань» в таких перевозят боеприпасы и горючие, чуть в сторонке с десятков бронетранспортеров но есть и легковые машины, вероятно штаб этой проклятой неизвестно откуда взявшейся танковой дивизии.

ИС старлея прет прямо на колонну грузовиков очевидно получив команду за ним идет еще один наш танк, туда же направляет нашу машину и наш механик водитель. Внутренняя связь есть. Я вспоминаю имя мехвода и даю ему команду.

– Миша бери левая там где бронемашины.

И тут же отдаю приказ заряжающему.

– Давай осколочный.

Бронебойные надо поберечь, боекомплект у ИС – 2 небольшой и пополнить их тут негде, да и вряд ли бы враг в разгар боя позволил нам это сделать. Слух вернулся полностью и стал слышан гул двигателя, а так же лязганье запираемого орудийного затвора. Даю приказ наводчику на выстрел и с удовольствием вижу как с разрывом снаряда опрокидывается ганомаг.

– Три снаряда беглым! – ору я и тут же снова команда мехводу.

– Тарань их Мишка.

Сам снова верчу командирскую башню. Вижу как вспыхивают забитые канистрами с горючим грузовики и разлетаются в клочья машины со снарядами. Только бы Булыгин не увлекся расходуя боезапас на эти цели, ведь рядом не меньше сотни танков, а это ведь первый бой старлея. Вот один из них вроде бы Т-4 огрызается, выстрелом из пушки в то же время стараясь как можно дальше отползти от полыхающего бензовоза, но тут загорается сам получив прямое попадание от кого то из наших. Где то еще один танк из тылового охранения из тех, что был замечен мною среди колонны. Вон он дымит рядом с остовом грузовика в котором очевидно был боезапас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.